

Глава 303: Висящий на флагштоке!

Ван Чун усмехнулся, глядя на разъяренных юнцов Тунло.

Он был готов во всеуслышание заявить даже о таких опасных вещах, как инцидент с местными военачальниками, так что разве могли его испугать их угрозы?

Идея пытаться угрожать Ван Чуну сама по себе уже смешна!

Более того, если после инцидента с местными военачальниками Ван Чун не сделает строгого предупреждения этим юнцам, такие ситуации будут возникать снова и снова.

«Я забираю Абутуна с собой! Если посмеете преследовать меня, будьте готовы к печальным последствиям», – крепко схватив Абутуна, Ван Чун поднял его.

«Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы, забирайте Чэня Бужана. Мы направляемся в «Отражающее клинки поместье!»».

Сказав это, Ван Чун повернулся и ушел.

В периметре уже слышалось какое-то бормотание, похоже, инструкторы тренировочного лагеря Кунью примчались сюда. Понятное дело, кто-то наверняка проинформировал их о происходящем.

Абутун намеревался устроить Ван Чуну ловушку, но вместо этого все обернулось против него самого. Они намеренно направили всех инструкторов подальше от главной вершины лагеря, где развернулась битва, и звать их сейчас обратно...было уже слишком поздно!

Сам Абутун не имеет достаточного влияния, чтобы вмешиваться в дела тренировочного лагеря Кунью. Без сомнения, в этом деле замешан Король Ци! – думал Ван Чун, как вдруг в его голове всплыло имя...Чжэн Сюань!

Ван Чун смутно помнил, что фракция Короля Ци, к которой принадлежал Ден Минсинь, находилась под управлением новобранца тренировочного лагеря Кунью, известного как Чжэн Сюань.

Ван Чун не сомневался, что Чжэн Сюань не упустит такой отличной возможности сотрудничать с ним.

Вскоре Ван Чун ушел с Абутоном.

Поскольку Абутун, находящийся без сознания, был спрятан в группе, даже инструкторы не могли догадаться, что что-то не так.

Кроме того, инструкторы тренировочного лагеря Кунью были обеспокоены множеством своих обязанностей. У них не было достаточно свободного времени, чтобы вмешиваться во все, что происходит.

«Черт!»

Спустя некоторое время после ухода Ван Чуна, Чжэн Сюань вместе с несколькими инструкторами наконец прибыли на место действия. Когда Чжэн Сюань увидел пустой главный зал, лицо его помрачнело.

Он никак не ожидал, что Ван Чун сможет победить Абутуна.

Его план целиком и полностью провалился!

Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем Абутун был разбужен холодным ветром, обдувающим его. Открыв глаза, он осознал, что находится в нескольких дюжинах метров над землей, и горный ветер с силой бьет его по телу.

«Ублюдок! Ты ублюдок! Я никогда не прощу тебя!»

Как только Абутун пришел в себя, он тут же начал изо всех сил барахтаться.

«Ван Чун, клянусь, я убью тебя! ...», – яростный голос отчетливо разносился по всем окрестностям.

«Абутун, на твоём месте я бы предпочел хранить молчание, в противном случае сюда сбегутся все новобранцы тренировочного лагеря», – раздался ленивый голос снизу. Ван Чун сидел за столом под древком флага вместе с еще восемью людьми, спокойно прихлебывая чай.

«...хотя я полагаю, тебя уже не должно это беспокоить, раз все твои подчиненные уже имели счастье лицезреть твоё положение!»

Внезапно Абутун, находящийся высоко в воздухе, задрожал от страха. Посмотрев вниз, он увидел великолепное поместье, а чуть ниже, на полпути к вершине горы, он увидел Ходзя и других юнцов Тунло, с волнением и яростью смотрящих в его направлении.

Однако не это было самым сильным потрясением.

Самым ужасным было осознание того, в каком положении он находится.

Он был совершенно голым повешен на флагштоке на высоте семи-восьми чжан над землей.

Осознав это, Абутун тут же стал мертвенно бледным.

«Т-т-ты...»

Абутун задрожал всем телом, а глаза его наполнились яростью. То бесконечное унижение, которое он испытал, так взбесило его, что он чуть не потерял сознание.

«Что «ты»? Это просто небольшое наказание для тебя!», – сидя на фиолетовом стуле из ротанга, Ван Чун продолжал спокойно прихлебывать чай из своей фарфоровой чашки. От его имени говорил Гао Фэн.

«К слову сказать, хотя уже очень многие имели счастье лицезреть твоё невпечатляющее тело,

многим это еще только предстоит. Если хочешь их всех тут собрать, не стесняйся. Не думаю, что буду против поделиться этим видом со всем тренировочным лагерем», – лениво сказал Ван Чун.

Услышав эти слова Ван Чуна, Абутун наконец заметил толпу, глазеющую на него с вершины Белого Тигра. Казалось, они что-то обсуждали, показывая на него пальцами.

Сердце Абутона тут же застыло. Его злость сменилась стыдом и ужасом.

Он проиграл Ван Чуну, но не ожидал, что тот применит такие крайние меры по отношению к нему.

Это было невероятное унижение!

Волнение, ярость, стыд и ужас одновременно разлились потоком в Абутуне. Под воздействием всех этих эмоций, его жуткие раны заболели, и он снова упал в обморок.

«Гунцзы, ты действительно считаешь, что нам стоило так поступить?», – на противоположном краю прямоугольного стола сидел Чэнь Бужан, держа в руках чашку чая со слегка взволнованным выражением лица. Это все произошло из-за него, поэтому он чувствовал себя виноватым в этом инциденте.

Он не видел, что происходило в тот промежуток времени, пока он был без сознания, но он волновался из-за того, как Ван Чун поступил с Абутоном. Все-таки, Абутун был сыном Великого Генерала Абусы.

Поступить неправильно по отношению к генералу империи не было мудрым решением.

«Хмф, чего ты боишься? Если мы не преподадим ему жестокий урок, разве он научится повиноваться? – беспечно махнул рукой Ван Чун, – кроме того, целью всего этого является вовсе не его унижение. Важнее всего – предостеречь других от подобных поступков, чтобы уничтожить проблему на корню. И наконец, после этого прецедента им придется подумать, будет ли стоить им рисковать».

Группа молча закивала, соглашаясь с Ван Чуном. Они одобряли его способ улаживания этой ситуации.

Было несколько вещей, которые они не могли себе позволить сделать, но Ван Чун, как внук Герцога Цзю, мог сделать это вместо них.

Поскольку Ван Чун был вовлечен в это дело, Абутун не сможет использовать влияние, которое имеет за своей спиной, чтобы отомстить.

«Бужан, слушай, что говорит тебе гунцзы. Гунцзы знает, что он делает», – посоветовал Сюй Ци.

Чэнь Бужан был просто слишком добрым. Даже Сюй Ци впал в ярость, когда увидел, как юнцы Тунло жестоко избивают его, а сам он совсем никаких эмоций по этому поводу не испытывал.

К счастью, восстанавливающая таблетка гунцзы была эффективной, позволив ранам Чэня Бужана быстро зажить. В данный момент ужасающие отеки на его лице уже стали значительно меньше.

Чэнь Бужан, поколебавшись одно мгновение, в конце концов кивнул.

Он все еще чувствовал свою вину за случившееся, но он верил в справедливость Ван Чуна.

Это доверие было основано не только на происхождении Ван Чуна, это было доверие между товарищами, которые вместе прошли через жизненно важные ситуации. Не говоря уже о том, что Ван Чун лично встречался с Мудрым Императором и участвовал в инциденте с местными военачальниками.

Его достижения были просто невероятными для человека его возраста.

«...Уже давно пора. Тренировочный лагерь скоро должен кого-то отправить. Сюй Ци, возьми двоих людей, чтобы чуть позже сопроводить Абутуна в тренировочный лагерь. Мы повесим его там еще на какое-то время прежде чем отпустить», – дал указания Ван Чун.

«Да, гунцзы», – кивнул Сюй Ци.

Слегка постучав по столу указательным пальцем, Ван Чун повернулся к Чэню Бужану и сказал: «Бужан, на будущее, всегда носи с собой свой лук, куда бы ты ни шел. Твои боевые искусства вполне приемлемы, но их далеко не достаточно, чтобы иметь дело с кем-то уровня Абутуна. Однако если бы у тебя был твой лук, я сомневаюсь в том, что Абутун мог бы тебе что-то сделать».

В целом Чэнь Бужан вовсе не был слабым, но без лука он был покалечен. Если бы тогда у него был его лук, группа Абутуна пострадала бы от серьезных последствий своих действий.

«Да», – скромно кивнул Чэнь Бужан.

«В течение некоторого времени тебе не следует посещать культивационную площадку на главной вершине. И еще, мне нужно вам всем кое-что сказать».

Без каких-либо колебаний Ван Чун рассказал всем о том, что открыл духовный источник. Услышав, что Ван Чун стал обладателем колоссального духовного источника, все были ошеломлены.

Даже Чэнь Бужан в шоковом состоянии уставился на Ван Чуна, понимая, насколько значительным было это достижение.

Хотя он вырос в лесу в семье охотников, он не жил в изоляции от остального мира. Естественно, он знал, что такое духовный источник.

Тренировочный лагерь Кунью был построен прямо на маленьком духовном источнике.

Духовные источники было чрезвычайно сложно добыть, и даже влиятельные кланы до смерти хотели обладать ими. И, тем не менее, Ван Чун действительно сказал, что он у него есть.

«...Вообще-то я собирался сказать вам об этом чуть позже, но раз случилось такое, нет нужды больше ждать», – равнодушно сказал Ван Чун.

По сути, «Отражающее клинки поместье» было частью духовного источника. Благодаря именно этому Ван Чун намеревался привлечь людей в свою фракцию.

Ван Чун собирался рассказать другим об этом несколько позже, но поменял свое решение по некоторым причинам.

Во-первых, это могло помочь сократить количество конфликтов. К тому же, это поможет Чэню

Бужану, Сюй Ци и другим быстро увеличить свой культивационный уровень, так что они уже не будут такими уязвимыми, если еще раз возникнет такая ситуация.

«Гунцзы, ты говоришь правду?», – трепещущим тоном спросил Не Янь. Даже сейчас ему трудно было поверить, что Ван Чун действительно обладает духовным источником! Такая вещь была большой редкостью и настолько недостижимой для них, что с их точки зрения это было почти мифическим событием. Ценность духовного источника была действительно неизмерима!

Именно из-за этого всем было так трудно в это поверить.

Увидев их растерянные взгляды, Ван Чун усмехнулся: «Хехе, узнаете, как только увидите».

В этот момент возле входа в поместье неожиданно возникли две знакомые фигуры.

«Брат Цзян, брат Чай!», – поприветствовал Ван Чун. Это были два человека, которые нанесли визит Ван Чуну после ночного нападения гогурионцев, и преподнесли ему подарок.

Оба они были детьми прославленных герцогов Великого Тана. Одним из их предков был заслуженный деятель, который восстановил порядок в Западных Регионах, тогда как другие были могущественными генералами, покорившими мир во времена Императора Тайцзуна.

«Вы здесь тоже из-за Абутуна?», – сразу перешел к делу Ван Чун.

«Этот...Это действительно так. Я приношу извинения, брат Ван, но мы не смогли отклонить запрос».

Цзян Фэн и Чай Чжи выглядели немного сбитыми с толку. Они были едва знакомы с Ван Чуном, поэтому с их стороны было немного неуместно делать такой неожиданный запрос.

Ни больше ни меньше, человек, который просил их об этом, обладал выдающимся положением, из-за чего им было сложно отклонить его просьбу.

«Поскольку брат Чун уже победил и унизил Абутуна, ты уже должен был выплеснуть свою злобу. Могу я просить тебя разрешить отпустить его ради нас? Клан Ванов и род Абусы – два важных столпа для империи, и было бы поистине неразумно становиться врагами из-за такого несущественного происшествия. Это только нанесет ущерб королевскому суду, клану Ванов и племени Тунло», – сказал Цзян Фэн.

Как и подобает наследнику клана, он говорил чрезвычайно убедительно.

Похоже было, будто Цзяну Фэну была доверена роль дипломатического посла.

«Не то чтобы я не хотел его отпускать, скорее он не хочет отпускать меня. Брат Цзян и брат Чай должны знать, что это именно Абутун на этот раз постучался в мои двери. Единственная причина, по которой он сейчас висит там – то, что он недооценил мою силу. Если я так просто позволю ему уйти сейчас, не слишком ли легко он сорвется с крючка? И не приведет ли это к тому, что подобные ситуации будут повторяться снова и снова?», – спокойно ответил Ван Чун.

Цзян Фэн и Чай Чжи неловко смотрели друг на друга. Естественно, они были не настолько глупы, чтобы утверждать, что это Чэнь Бужан оскорбил Тунло до Ван Чуна.

Судя по всему, было похоже на то, что этот отпрыск герцога Цзю не горел желанием просто так спускать эту ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/308850>